

ЗАНЕСЛО НАС ВЬЮГОЙ...

Эх! дербень, дербень Калуга,
Дербень ладога моя!..

Если вы помните: в прошлую субботу была вьюга.

Подняв воротники и надвинув на уши шапку, я ждал трамвая у Триумфальных Ворот.

Неожиданно приблизившийся голос (словно из «Снежной Маски») начал убеждать меня, что стоит только перейти площадь, как можно укрыться и от вьюги, и... посмотреть новую постановку 4 Студии МХАТ.

Сопровитываясь... Говорю, что этот театр не моего «района»...

Но рука берет, ведет, сажает перед занавесом...

Начинается с музыки. Теперь «без этого нельзя». Кончается «тоже»... пьянством.

Мой знакомый оказался остроумным: в самом деле от бушующей вокруг нас вьюги и попал в какой-то «забвений» мир...

Оглядываясь на «чужие» лица партера, я испытывал ощущение Пензы или Калуги.

Смотря на «световые эффекты» в виде

«звезд», мигающих на «заднике» — думал: здесь нет разлада между «отцами и детьми».

Здесь не сеют, а только жнут.

Медленно, без движения, а лишь с передвижением плывет действие за действием.

Работают честно, добросовестно, старательно до скуки. На отпущенные таланты приобретают даже кой-какие проценты, о которых говорится в «притче о талантах»... Но нельзя требовать многого, ибо мало отпущено.

В выборе пьесы сказалась поговорка: яблочко упало недалеко от яблони.

«Кофейня» Муратова — это надсоновский романтизм и мудрость Козьмы Пруткина.

— «Мы сами не знаем над кем из нас прострет господь свою карающую или милосердную руку» — говорит без всякой иронии содержатель кофейни.

«Кофейня» — это сокогубовский «сквознячек», с помощью которого можно улететь из современности, ненавидимой автором, одним из архивариусов «ордена» «охраны памятников искусства и старины».

«Кофейня» исключительна по ограниченности сюжета и бесцветности текстового материала. Она переступает всякие границы, сдерживающие автора от бескусусицы в тех местах, где появляются «видения» или персонаж в виде слуги Харлампия, напоминающего «мистических» старух в драмах Леонида Андреева.

Из всех однообразно-пресных персонажей пьесы одно заостренно-ироническое лицо, да и то... комми-вожжер. Но и оно «сделано» не автором, а актером.

Реакционная капелька снотворного вливается со сцены в организм зрителя упорно консервативной рукой автора. Но уж слишком бестемпераментен оператор. Слишком пресна капелька и яд ее остается без эффекта.

Но под конец становится душно.

— А ведь вьюга то не кончилась, — сказал своему спутнику, выходя из театра. Так позвольте же и мне затаячить вас. Запьем стакачиком современного абсента калужского теста, которым вы угостили меня.

И, перебежав площадь, мы застали несколько последних эпизодов «Леса».

В свежем «Лесу» испарилась затхлая «Кофейня».

НИКОЛАЙ ТАРАБУКИН

ОМОЛОЖЕНИЕ ЗОЛОТОГО ПЕТУШКА
В АК-БОЛЬШОМ.

ЗРЕЛИЩА